

УДК 327:355.4
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-7-195-205

ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ОДКБ: ВЫЗОВЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.К. Култаев

Аннотация. Анализируются военная безопасность на постсоветском пространстве, причины создания и эволюции Организации Договора о коллективной безопасности. Рассматриваются угрозы, возникшие после распада СССР, включая ядерное наследие, региональные конфликты и геополитические вызовы. Анализируются ключевые этапы формирования механизмов коллективной обороны, а также эффективность ОДКБ в обеспечении безопасности государств-участников. Исследование основано на международных соглашениях, официальных документах и экспертных оценках, что делает его актуальным для специалистов в области международных отношений и военной политики.

Ключевые слова: постсоветский период; новые угрозы и вызовы; формирование военного союза; этапы трансформации ОДКБ.

ЖККУНУН ТАРЫХЫ ЖАНА ЭВОЛЮЦИЯСЫ: ПОСТСОВЕТТИК МЕЙКИНДИКТЕГИ АСКЕРДИК КООПСУЗДУК ЧАКЫРЫКТАРЫ

А.К. Култаев

Аннотация. Макалa постсоветтик мейкиндиктеги аскердик коопсуздукту, Жамааттык коопсуздук Келишим Уюмунун түзүлүшүнүн жана эволюциясынын себептерин талдоого арналган. СССР кулагандан кийин келип чыккан коркунучтар, анын ичинде ядролук мурас, аймактык чыр-чатактар жана геосаясий чакырыктар каралат. Жамааттык коргонуу механизмдерин түзүүнүн негизги этаптары, ошондой эле катышуучу мамлекеттердин коопсуздугун камсыз кылууда ЖККУнун натыйжалуулугу талданат. Изилдөө эл аралык келишимдерге, ак кагаздарга жана эксперттик баалоолорго негизделген, бул аны эл аралык мамилелер жана согуш саясаты боюнча адистер үчүн актуалдуу кылат.

Түйүндүү сөздөр: постсоветтик мезгил; жаңы коркунучтар жана чакырыктар; аскердик союзду түзүү; ЖККУнун трансформация этаптары.

THE HISTORY AND EVOLUTION OF THE CSTO: CHALLENGES TO MILITARY SECURITY IN THE POST-SOVIET SPACE

A.K. Kultaev

Abstract. The article is devoted to the analysis of military security in the post-Soviet space, the reasons for the creation and evolution of the Collective Security Treaty Organization. The threats that arose after the collapse of the USSR, including the nuclear legacy, regional conflicts and geopolitical challenges, are considered. The key stages of the formation of collective defense mechanisms are analyzed, as well as the effectiveness of the CSTO in ensuring the security of the participating states. The research is based on international agreements, official documents and expert assessments, which makes it relevant for specialists in the field of international relations and military policy.

Keywords: the post-Soviet period; new threats and challenges; the formation of a military alliance; the stages of transformation of the CSTO.

Введение. Новая политическая реальность, сложившаяся в конце 1991 года, потребовала от постсоветских государств разработки эффективных механизмов управления вопросами безопасности в условиях “цивилизованного развития”. Помимо необходимости формирования собственных национальных вооруженных сил, республики, образовавшиеся на территории бывшего СССР, столкнулись с необходимостью координации действий по управлению военными средствами и частями бывшей советской армии, расположенными в пределах их новых границ [1, р. 153–154].

Как подчеркивает С.Е. Миллер, распад Советского Союза привел к образованию 15 независимых государств, что неизбежно ставило вопрос о контроле над бывшими советскими вооруженными силами [2, р. 5]. Сотрудничество в военной сфере стало необходимым также в связи с наличием на территории новообразованных государств советского нетрадиционного вооружения. Согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), на территории трех ядерных правопреемников СССР находилось более 3000 стратегических наступательных ядерных боезарядов: 1750 – на Украине, 100 – в Белоруссии и 1400 – в Казахстане [3, р. 5].

Таким образом, одна из важнейших задач для этих стран – выработать совместные механизмы дезинтеграции вооруженных сил в обеспечении безопасности ядерного оружия. Эти аспекты нашли свое отражение в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). В соответствии со статьей 6 (1991 г.), “государства-участники Содружества будут сохранять и поддерживать под совместным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, реализация которого регулируется специальным соглашением” [4].

Помимо установления объединенного командования вооруженными силами СНГ, Соглашение [4, ст. 6] также предусматривало создание условий для дальнейшего развертывания, функционирования и обеспечения материальных и социальных нужд, стратегических сил на территории новых республик.

В Алма-Атинской декларации (1991 г.) утверждается, что “в целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности будет сохранено совместное управление военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием, а стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерного или нейтрального государства” [5].

В переходный период до окончательной ликвидации ядерного арсенала либо его передачи Российской Федерации в трех упомянутых республиках – Россия, Беларусь, Украина – право на применение ядерного оружия оставалось в ведении Президента Российской Федерации [6, с. 2].

В первые годы после распада СССР в рамках СНГ были созданы Совет министров обороны (СМО СНГ) и Главное командование объединенных вооруженных сил (ОВС), находившиеся в подчинении СМО [7]. СМО СНГ было учреждено 14 февраля 1992 года и до 1993 года осуществляло руководство командованием бывших советских вооруженных сил в процессе их трансформации в национальные военные структуры новых независимых государств [8]. Первым председателем Совета, расположенного в Москве, стал российский генерал Евгений Шапошников. Соглашение о создании Верховного командования ВВС было подписано в июле 1992 года.

Одновременно с процессом создания национальных армий, происходившим в постсоветский период, продолжалась реорганизация военной структуры новых независимых государств. Так, в 1991–1992 годах Беларусь, Украина, Россия, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан на базе дислоцированных на их территории частей бывших советских вооруженных сил сформировали свои национальные армии. С этого момента необходимость в органе, который бы координировал военные усилия в рамках СНГ, утратила свою актуальность. В декабре 1993 года этот орган был упразднен, а его функции были перераспределены между новым Штабом по координации военного сотрудничества. В свою очередь, Совет министров обороны (СМО) СНГ претерпел

изменения и стал отвечать за развитие многостороннего военного сотрудничества между государствами-участниками Содружества.

Однако проблема дезинтеграции вооруженных сил была не единственной угрозой, с которой столкнулись новые независимые государства. В начале 1990-х годов на постсоветском пространстве наблюдалось множество военных конфликтов и обострения напряженности. За три года до распада СССР начался армяно-азербайджанский конфликт, связанный с контролем над Нагорно-Карабахским регионом. Этот конфликт перерос в полномасштабную войну, которая продлилась до 1994 года и унесла более 30 тысяч человеческих жизней. Война завершилась относительно успешным исходом для армянских войск, которым удалось установить контроль над Нагорно-Карабахским регионом и несколькими прилегающими азербайджанскими территориями.

Не меньшую нестабильность наблюдали в постсоветской Средней Азии. С 1992 года Таджикистан оказался втянут в продолжительную гражданскую войну, в которой исламская вооруженная оппозиция получала поддержку извне, в частности от Афганистана. Подобная угроза была актуальна и для Узбекистана, где исламская оппозиция также выступала против власти. В 1999–2000 годах Кыргызстан столкнулся с нашествиями исламистских боевиков из соседнего Узбекистана [9, р. 75]. Более того, несколько радикальных исламистских группировок, основанных в странах Центральной Азии, нашли убежище в Афганистане, что создало дополнительные угрозы стабильности светских политических режимов в этих странах [10, р. 430].

В ответ на возникающие угрозы и вызовы новым республикам, провозгласившим свою независимость, необходимо было искать новые формы сотрудничества в области безопасности. Особенно актуальной стала обеспокоенность потенциальными внешними угрозами, что привело к подписанию Договора о коллективной безопасности (ДКБ). Этот договор был подписан 15 мая 1992 года Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. В 1993 году к Договору присоединились Азербайджан, Беларусь и Грузия, в то время

как Украина, Туркменистан и Молдова заявили о своей политике военного нейтралитета и отказались присоединиться к ДКБ [11, р. 2].

Статья 4 данного документа отражает концепцию коллективной обороны регионально-го сотрудничества: “Если одно из государств-членов подвергнется агрессии (вооруженному нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), это будет рассматриваться государствами-членами как агрессия (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) в отношении всех государств-участников настоящего Договора”.

В случае агрессии (вооруженного нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) против любого из государств – участников Договора, все остальные государства-члены обязаны по требованию пострадавшего государства незамедлительно оказать ему необходимую помощь, включая военную, а также предоставить поддержку средствами, находящимися в их распоряжении, в соответствии с правом на коллективную оборону, как это предусмотрено статьей 51 Устава Организации Объединённых Наций” [12].

Помимо положения, касающегося коллективной обороны, Договор также предусматривал создание механизмов управления безопасностью, ориентированных на снижение напряженности и урегулирование разногласий между государствами-участниками. В частности, государства-члены обязуются воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях, а также стремиться разрешать все разногласия исключительно мирными средствами.

В 1995 году восемь государств, за исключением Азербайджана, приняли Концепцию коллективной безопасности, в соответствии с которой Россия через свои стратегические ядерные силы обеспечивала ядерное сдерживание возможных агрессивных намерений против государств-участников ДКБ, что соответствовало военной доктрине Российской Федерации [13]. В статье 3 данной Концепции также были

обозначены политический и военный механизмы управления коллективной безопасностью в рамках ДКБ, включая Совет коллективной безопасности (СКБ), Совет министров обороны (СМО) и Совет министров иностранных дел (СМИД).

Несмотря на наличие провозглашённых целей, ДКБ не продемонстрировал значительного успеха. Сотрудничество в области безопасности в рамках Договора было существенно подорвано внутренними противоречиями между государствами-участниками, что, по мнению А.А. Розанова и А.Ф. Довганя, можно охарактеризовать как “линии разлома между Россией и Грузией, Узбекистаном и Таджикистаном, а также Арменией и Азербайджаном” [14, р. 7]. Эффективность сотрудничества в рамках ДКБ в контексте преодоления этих разногласий и совместного реагирования на угрозы и вызовы, вытекающие из внутригосударственных конфликтов, была ограниченной.

В соответствии с положениями статьи 11 Договора (1992 г.), его срок был определён на пять лет с возможностью продления. Шесть государств – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан – подписали Протокол о продлении Договора, в то время как Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались от его продления. В конце 1990-х годов Грузия начала менять вектор своей внешней политики, ориентируясь на укрепление связей с Западом. Как отметил представитель Грузии в ООН в 2009 году, “в 1999 году значительно укрепилась воля к интеграции в евроатлантическое пространство, и были предприняты шаги по освобождению Грузии от российского влияния”.

В связи с этим в апреле 1999 года Грузия вышла из ДКБ [15, с. 31], Узбекистан, выразив разочарование по поводу недееспособности организации, также вышел из Договора [16, с. 23]. Президент Узбекистана Ислам Каримов выразил неудовлетворение по поводу неспособности ДКБ оказать помощь в борьбе с исламистскими экстремистами, несмотря на его ожидания, что страны-участницы окажут поддержку в этом процессе. Каримов также высказывал подозрения относительно того, что таджикский президент Эмомали Рахмон мог способствовать проникновению террористических групп

на территорию Узбекистана. В 1999 году для защиты от возможных террористических угроз Узбекистан бессрочно заминировал свою границу с Таджикистаном [17].

Несмотря на формальные обязательства ДКБ, касающиеся обеспечения военной помощи в случае агрессии, на практике страны-участницы не создали многонациональных сил, способных оперативно оказать военную помощь в экстренных ситуациях. Для Азербайджана ДКБ должна была стать платформой для урегулирования территориального спора с Арменией по Нагорному Карабаху. Однако организация не смогла оказать действенной помощи в разрешении данного конфликта. Военные действия в Нагорном Карабахе продолжались до 1994 года, однако прекращение боевых действий было достигнуто не благодаря многосторонней платформе ДКБ, а в результате посредничества России, которая использовала свои двусторонние отношения с противоборствующими сторонами [18, р. 55]. В связи с этим Баку принял решение выйти из Договора.

Бывший министр обороны Азербайджана Сафар Абиев объяснил решение своей страны прекратить участие в ДКБ тем, что система коллективной безопасности, предусмотренная Договором, оказалась неспособной сгладить внутренние противоречия между участниками организации, что существенно ограничивало её эффективность в реагировании на общие угрозы [19, р. 196].

Следует отметить, что в октябре 1997 года Азербайджан, Грузия, Украина и Молдова учредили региональную Организацию за демократию и экономическое развитие (ГУАМ). В 1999 году к организации присоединился Узбекистан, однако в 2002 году он вышел из её состава. Согласно Уставу организации, одной из её ключевых целей является “углубление европейской интеграции для создания общего пространства безопасности”. Стремление углубить сотрудничество с альтернативными европейскими структурами оказалось несовместимым с участием бывших советских республик в рамках Договора о коллективной безопасности (ДКБ).

Таким образом, на первых этапах, когда независимые вооружённые силы только начали

формироваться, ДКБ служил правовой основой для обеспечения национального суверенитета и совместной защиты новых государств. Однако в дальнейшем его эффективность была значительно подорвана глубочайшими разногласиями между государствами-участниками. Эти противоречия негативно сказались на способности организации гарантировать коллективную оборону в случае необходимости. Более того, отсутствие поддержки со стороны государств ДКБ Узбекистану в борьбе с исламским терроризмом подтверждает, что эта платформа сотрудничества не была ориентирована на решение широкого спектра угроз безопасности, особенно тех, которые исходят от негосударственных акторов.

Результаты такого сотрудничества привели бывшего президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе к выводу, что Договор не выполняет своих функций и не способен на дальнейшее развитие [20]. В результате государства, оставшиеся участниками Договора, стремясь найти более эффективные механизмы взаимодействия, пришли к необходимости создания новых форм сотрудничества в области региональной безопасности, что выразилось в формировании системы управления региональной безопасностью. Это управление осуществлялось через институционализированный региональный военный союз, который характеризовался согласованными договорённостями, правилами и практиками.

Формирование ОДКБ. 14 мая 2002 года в Москве, на встрече глав государств России, Белоруссии, Армении, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, была достигнута договорённость о создании Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В ходе пресс-конференции, состоявшейся после встречи, Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что “ОДКБ должна создавать благоприятные условия для сотрудничества, обеспечивать стабильность в регионе и содействовать странам-участницам в разрешении межгосударственных проблем в духе партнерства и с учетом взаимных интересов” [21].

В октябре 2002 года в Кишиневе было принято решение об утверждении Устава ОДКБ. В декабре 2003 года этот Устав был зарегистри-

рован в Секретариате Организации Объединенных Наций (ООН), а через год организация получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Создание ОДКБ было основано на Договоре о коллективной безопасности (ДКБ) и Преамбуле Устава 2002 года, в которых ясно указано, что участники подтвердили свою “приверженность целям и принципам Договора, а также международным договорам и резолюциям, принятым в рамках его реализации”.

В отличие от декларативного характера ДКБ, положения Хартии ОДКБ значительно углубляют военно-политические аспекты сотрудничества, обеспечивая институционализированную структуру, ответственную за процесс принятия решений и функционирование альянса. Таким образом, Устав ОДКБ заложил основы для формализации и расширения политического и военного сотрудничества среди шести государств-участников, обеспечив нормативно-правовую основу для функционирования организации в долгосрочной перспективе.

Согласно статье 7 Устава ОДКБ, “государства-члены принимают совместные меры для достижения целей Организации, направленных на создание эффективной системы коллективной безопасности, обеспечивающей коллективную защиту в случае угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета, а также на осуществление права на коллективную оборону, включая создание коалиционных (коллективных) сил Организации, региональных (объединённых) группировок армий (сил), миротворческих сил, объединённых систем и органов управления ими, военной инфраструктуры” [22].

В последующие годы после формирования военного союза основное внимание было уделено расширению военного компонента ОДКБ. В соответствии с решением, принятым на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Душанбе 24 апреля 2003 года, был создан Объединённый штаб (ОШ) ОДКБ, основными задачами которого являются формирование и оперативное управление силами альянса. Штаб-квартира находится в Москве в здании бывшей Штаб-квартиры Организации Варшавского договора (ОВД) [23].

Таблица 1 – Военные силы ОДКБ

Название	Год основания	Географический охват	Государства-участники
ОГВВР – Объединённая Группировка Войск Восточноевропейского Региона	1999	Западная Россия и Беларусь	Россия + Беларусь
КСБР – Коллективные Силы Быстрого Развертывания	2001	Центральная Азия	Россия Казахстан Кыргызстан Таджикистан
МС – Миротворческие Силы	2008	Внутренние и внешние территории членов ОДКБ	Все члены ОДКБ
КСОР – Коллективные Силы Оперативного Реагирования	2009	Все государства ОДКБ	Все члены ОДКБ
ОГВКР – Объединённая Группировка Войск Кавказского Региона	2016	Южный Кавказ	Россия + Армения

Однако, несмотря на наличие институционализированной структуры, организационная структура Объединённого штаба ОДКБ указывает на то, что, помимо консультативных функций на политическом уровне, а также координации и планирования подготовки войск, данный орган не исполняет функций общей координации и управления совместными военными операциями, что ограничивает его реальную эффективность в условиях оперативных кризисов.

Кроме того, для оперативного управления и решения вопросов, касающихся применения сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, был создан Военный комитет, состоящий либо из начальников генеральных штабов, либо из первых заместителей начальников генеральных штабов союзных армий. Этот орган занимается оперативным планированием и подготовкой рекомендаций для высших органов ОДКБ. Военный компонент включает в себя также формирование многонациональных сил, что позволяет ОДКБ эффективно реагировать на угрозы безопасности в регионе и обеспечивать стабильность в рамках своих коллективных обязательств (таблица 1).

Необходимо подчеркнуть, что еще до официального создания Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) эскалация угроз, исходящих от Афганистана в начале 2000-х годов, привела к инициированию Россией совместных усилий с тремя центрально-

азиатскими государствами – Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном – по формированию Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона (КСБР) [24, р. 57]. Решение о создании КСБР было принято 25 мая 2001 года, и в дальнейшем было сформировано военное подразделение, численностью около 5000 человек.

Основные задачи КСБР заключаются в:

- обеспечении участия в отражении внешней военной агрессии;
- проведении совместных контртеррористических операций.

КСБР поддерживается российской авиабазой, расположенной в Канте (Кыргызстан), которая входит в состав 14-й армии ВВС и ПВО России.

Еще одним важным элементом военно-политической структуры ОДКБ являются Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР). В отличие от сил, ориентированных исключительно на Центральную Азию, КСОР, учрежденные 4 февраля 2009 года, имеют более широкую географическую задачу, не ограничиваясь конкретным регионом, и предназначены для быстрого реагирования на угрозы безопасности, затрагивающие государства-члены ОДКБ [25]. Основные задачи данного многонационального военного формирования, численностью около 18 000 человек, включают:

- а) развертывание сил на территории любого государства-члена ОДКБ с целью демонстрации готовности к применению военной силы;
- б) участие в предотвращении и отражении вооруженного нападения, включая агрессию;
- в) усиление охраны государственных границ, а также охраны стратегически важных объектов государств-участников ОДКБ;
- г) участие в антитеррористических операциях, а также в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и другими видами транснациональной организованной преступности.

В то же время на Южном Кавказе и на западном фланге ОДКБ, в рамках Белоруссии и Западной России, формирование сил коллективной обороны осуществлялось через двусторонние соглашения между Россией и Арменией, а также Россией и Беларусью. Соглашение с Арменией было подписано 30 ноября 2016 года. Основные задачи Объединенной группировки войск Кавказского региона (ОГВКР) на первый взгляд аналогичны задачам КСОР.

Согласно дополнению к “Соглашению об Объединенной группе войск Вооруженных Сил Армении и России” [26] (2016 г., статья 2), основными функциями ОГВКР являются:

- отражение агрессии против России и Армении;
- охрана сухопутной части государственной границы обоих государств;
- защита воздушного пространства России и Армении;
- участие в организации и проведении противовоздушной обороны войск.

Вместе с тем, в данном соглашении четко не обозначена угроза терроризма, которая является ключевой для стран Центральной Азии. Это различие в подходах подразумевает наличие различий в национальных интересах и приоритетах в сфере безопасности союзников.

Соглашение о создании региональной российско-белорусской группировки войск, позднее интегрированной в структуру ОДКБ как Объединенная группировка войск Восточно-Европейского региона (ОГВВР), было подписано в 1999 году. Этот документ стал продолжением интеграционных процессов между Россией

и Белоруссией, которые активно развивались с середины 1990-х годов. Аналогично соглашению с Арменией, российско-белорусское соглашение ориентировано на обеспечение коллективной обороны, однако оно не акцентирует внимание на угрозах, исходящих от негосударственных субъектов, таких как террористические организации. В Соглашении 1999 года (статья 1) региональная военная безопасность определяется как “военно-политическая обстановка в регионе, при которой гарантируется защита национальных и общих интересов Союза Беларуси и России от потенциальных и реальных военных угроз” [27].

Особое внимание следует уделить тому, что каждое региональное военное объединение в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), действующее в Центральноазиатском, Восточно-Европейском и Кавказском регионах, формирует интегрированную и координированную региональную систему противовоздушной обороны (ПВО), которая представляет собой комплексную и многослойную структуру защиты от воздушных угроз. Эти системы были организованы на основе двусторонних соглашений между государствами-членами: российско-белорусское соглашение было подписано в феврале 2009 года, российско-армянское – в декабре 2015 года, а российско-казахстанское соглашение, которое охватывает совместный контроль воздушного пространства двух других государств ОДКБ в Центральной Азии, заключено в январе 2013 года.

Кроме того, 6 октября 2007 года члены ОДКБ пришли к соглашению о создании Миротворческих сил ОДКБ (МС) численностью около 3600 человек. Соглашение 2007 года (ст. 4) предусматривает использование данных миротворческих сил как в пределах территориальной юрисдикции государств-участников, так и за её пределами, что расширяет спектр возможных применений данных сил в различных геополитических контекстах [28].

До 2022 года ОДКБ не принимал участия в миротворческих операциях, в том числе в процессе после армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 году, что подчёркивает ограниченность применения

этих сил на ранних этапах существования организации.

Однако в январе 2022 года, в первый раз в истории ОДКБ, организация активно задействовала свои силы для урегулирования кризиса в Казахстане, что стало важным этапом в эволюции её функциональных возможностей. Миротворческие силы ОДКБ, проведя операцию без каких-либо человеческих потерь, обеспечили стабилизацию внутренней политической ситуации в Казахстане, что способствовало не только нормализации положения внутри государства, но и укреплению региональной безопасности и стабильности в контексте евразийской политической динамики.

В целях поддержания боевой готовности и повышения оперативной эффективности сил ОДКБ ежегодно проводятся многоуровневые и многофункциональные военные учения. В частности, антитеррористические манёвры “Рубеж”, комплексные учения “Эшелон”, а также миротворческие учения “Нерушимое братство” являются не только тренировочными мероприятиями, но и основными элементами стратегической и тактической проверки функциональных возможностей различных подразделений в условиях современной геополитической напряженности.

14 октября 2016 года государства-члены ОДКБ утвердили Стратегию коллективной безопасности до 2025 года, в которой чётко обозначены вызовы и угрозы безопасности для организации. В частности, помимо традиционных угроз внешней агрессии, в документе акцентируется внимание на рисках, связанных с вмешательством во внутренние дела государств-участников, а также на угрозах, возникающих вследствие применения технологий “цветных революций” и “гибридных войн”, что трактуется как актуальные вызовы для коллективной безопасности и политической стабильности организации [29]. Такое восприятие угроз, по всей видимости, обусловлено опасениями участников ОДКБ относительно повторения сценариев политической дестабилизации, характерных для таких событий, как революции в Украине в 2005 и 2013–2014 гг. и в Кыргызстане в 2010 году.

Помимо наращивания военного потенциала, ОДКБ подвергся существенной институциональной трансформации в процессе создания органов политического управления. Важно отметить, что процесс институционализации политических структур в значительной степени основывался на ранее существующих механизмах, предусмотренных концепцией коллективной безопасности 1995 года. Политическая структура военного союза включает в себя органы, принимающие стратегические решения, такие как Совет коллективной безопасности (СКБ), а также консультативно-исполнительные органы, такие как Постоянный совет (ПС), Комитет секретарей советов безопасности (КССБ), Секретариат ОДКБ и другие. В дополнение к этому, в ноябре 2006 года была создана Парламентская ассамблея (ПА) ОДКБ, которая осуществляет мониторинг деятельности организации и обеспечивает контроль над исполнением решений, принимаемых СКБ.

Однако процесс институционализации системы безопасности в регионе не протекал без затруднений. В рамках реализации многовекторной внешнеполитической стратегии Узбекистан стремился развивать отношения с западными государствами, в частности с Соединёнными Штатами Америки, что обусловило необходимость балансирования между Москвой и Вашингтоном. В 2001 году руководство страны санкционировало размещение на военной базе “Ханабад”, расположенной вблизи границы с Афганистаном, контингента американских вооружённых сил численностью около 2000 военнослужащих.

Однако в 2005 году, после жёсткого подавления антиправительственных протестов в Андижане и последовавшей за этим критики со стороны западных государств, президент Узбекистана И. Каримов принял решение о закрытии американской военной базы и инициировал процесс присоединения республики к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [30, с. 30]. В результате в 2006 году Узбекистан формально вошёл в состав альянса.

Тем не менее членство Узбекистана в ОДКБ характеризовалось значительными разногласиями с союзниками. Одним из наиболее серьёзных

эпизодов напряжённости стало противодействие Ташкента созданию Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Согласно официальной позиции, озвученной в парламенте республики, Узбекистан исходил из того, что каждое государство-участник ОДКБ должно обладать возможностью самостоятельного урегулирования внутренних кризисов без привлечения внешних вооружённых сил. В свою очередь, КСОР, по мнению узбекской стороны, должны применяться исключительно в случае отражения внешней агрессии. Более того, учитывая наличие так называемых “замороженных” конфликтов на территории СНГ, Узбекистан настаивал на исключении даже гипотетической возможности использования КСОР для их урегулирования и требовал соответствующего закрепления данного принципа в Соглашении о КСОР [31].

Кроме того, Ташкент не ратифицировал соглашение о создании Миротворческих сил ОДКБ. В этот же период республика активизировала сотрудничество с Соединёнными Штатами, что выразилось в получении поставок американских вооружений [32]. Определённое беспокойство Ташкента также вызывало нарастание российского военного присутствия в Центральноазиатском регионе. В частности, Узбекистан выступил против размещения российской военной базы на территории Кыргызстана, которое планировалось в интересах ОДКБ. В официальном заявлении Министерства иностранных дел Республики Узбекистан подчёркивалось, что “узбекская сторона не видит целесообразности в реализации планов по размещению дополнительного военного контингента Российской Федерации на юге Кыргызстана” [33].

Дополнительным фактором напряжённости в отношениях Узбекистана с партнёрами по ОДКБ стало расхождение позиций относительно афганского вопроса. Узбекская сторона отдавала предпочтение двустороннему формату взаимодействия с Кабулом, что расходилось с подходами других государств-участников. Более того, узбекско-таджикские разногласия стали ещё одним источником внутрисоюзной нестабильности. Взаимоотношения между Ташкентом и Душанбе достигли критической точки

в 2012 году, когда Узбекистан инициировал экономическую блокаду Таджикистана, включавшую прекращение железнодорожного сообщения и приостановку поставок электроэнергии в республику. Данные меры были предприняты в ответ на планы Душанбе завершить строительство Рогунской гидроэлектростанции, реализация которого, по мнению узбекской стороны, могла привести к сокращению водных ресурсов, необходимых для нужд узбекского сельского хозяйства [34].

В конечном итоге, после накопления противоречий с союзниками, 28 июня 2012 года Республика Узбекистан направила официальное уведомление о намерении выйти из состава ОДКБ. В декабре 2012 года членство страны в организации было приостановлено.

Ситуация с Узбекистаном является частью более широкой тенденции, свидетельствующей о том, что неоднородность интересов государств-участников ОДКБ и проведение ими самостоятельной многовекторной политики создают препятствия для формирования эффективного механизма военного взаимодействия. Подобная практика, в рамках которой союзники отказываются от участия в ключевых инициативах и демонстрируют несогласованность стратегических приоритетов, оказывает существенное влияние на характер сотрудничества внутри постсоветского военного альянса.

Заключение. История создания и трансформации ДКБ в ОДКБ отражает сложности военно-политического сотрудничества постсоветских государств. Первоначально ДКБ служил инструментом сохранения элементов общей системы безопасности, но разногласия между участниками снизили его эффективность. Выход ряда стран из Договора в 1999 году показал, что формат не соответствовал новым вызовам безопасности.

Формирование ОДКБ в 2002 году стало попыткой реорганизовать сотрудничество на более институциональной основе. В отличие от ДКБ, ОДКБ получила механизмы принятия решений, более четкую военную структуру и обязательства государств-членов по коллективной обороне. Однако организация по-прежнему сталкивается с внутренними разногласиями

и ограниченными ресурсами для реализации заявленных целей.

Таким образом, несмотря на эволюцию ОДКБ и ее институциональное укрепление, сохраняются вызовы, связанные с разными стратегическими интересами участников и их ограниченной готовностью к совместным военным действиям. В будущем эффективность ОДКБ будет зависеть от способности адаптироваться к изменяющейся геополитической ситуации и обеспечивать реальное военное и политическое взаимодействие между членами организации.

Поступила: 03.03.2025;

рецензирована: 17.03.2025; принята: 19.03.2025.

Литература

1. *Obydenkova A.V.* Authoritarian regionalism in the world of international organizations / A.V. Obydenkova, A. Libman. New York: Oxford university press, 2019.
2. *Steven E. Miller.* Trenin. The Russian Military: Power and Policy / Miller Steven E. and V. Dmitri. Cambridge, MA: MIT Press, 2004.
3. *de Andreis M.* The Soviet nuclear weapon legacy / M. de Andreis & F. Calogero. New York: Oxford university press, 1995.
4. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (1991 г., декабрь) // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e.cis.info/page/3373/79405/> (дата обращения: 13.10.2024).
5. Алма-Атинская декларация (1991, декабрь) // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e.cis.info/page/3373/79406/> (дата обращения: 10.11.2024).
6. *Nikitina Y.* Security cooperation in the Post-Soviet Area within the Collective Security Treaty Organization / Y. Nikitina // ISPI Analysis. 2013. № 152.
7. Устав Содружества Независимых Государств (1993) // Интернет-портал СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/180#:text>.
8. Министерство обороны РФ. URL: <http://mil.ru/smosng/about/history.htm> (дата обращения: 10.11.2024).
9. *Igor D.* Regional Security Governance in Post-Soviet Eurasia / D. Igor. Switzerland: Springer Nature, 2022.
10. *Adeeb K.* Central Asia: a new history from the imperial conquest to the present / K. Adeeb. Princeton: Princeton University Press, 2021.
11. *Weitz R.* Assessing the Collective Security Treaty Organization: Capabilities and vulnerabilities / R. Weitz. New York: U. S. Army War College, Strategic Studies Institute, 2018.
12. Договор о коллективной безопасности (1992 г.) ОДКБ. URL: https://en.odkb-esta.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 10.11.2024).
13. Концепция коллективной безопасности (1995 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900793> (дата обращения: 20.12.2024).
14. *Rozanov A.A.* Collective Security Treaty Organisation 2002–2012 / A.A. Rozanov & A.F. Douhan. Geneva/Minsk: The Geneva Center for the Democratic Control of Armed Force, 2013.
15. *Васильева Н.* Особенности вхождения пост-советских республик в систему международных отношений: на примере Грузии / Н. Васильева, З. Бахтуридзе // Управленческий комитет. 2015. № 4.
16. *Юргенс И.Ю.* ОДКБ: Ответственная безопасность / И.Ю. Юргенс. М.: Экономинформ, 2011. 66 с.
17. *Саркорова А.* Русская служба Би-би-си / А. Саркорова. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-37224374>
18. *Askerov A.* The Nagorno-Kharabakh conflict: The beginning of the Soviet end / A. Askerov. North Carolina: Lexington Publishing Group, 2020.
19. *Golub K.* Collective security treaty organization: Origins of the multidimensional mandate and modern means for implementation / K. Golub & Y. Golub // International Organizations Research Journal. 2018. 13(1).
20. Тбилиси выходит из Ташкентского договора // Газета “День”. 1999. 11 марта. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/den-planety/tbilisi-vykhodit-iz-tashkentskogo-dogovora> (дата обращения: 20.12.2024).

21. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21592/print>
22. Устав Организации Договора о коллективной безопасности ОДКБ (2002). URL: https://en/odi/besto.org/documents/documents/ustav-organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасности/ (дата обращения: 24.12.2024).
23. История организационного развития Объединенного штаба ОДКБ. URL: <https://scsto.odkb-csto.org/en/историческая справка/> (дата обращения: 29.11.2024).
24. Alexander C. Great Games, Local Rules / C. Alexander. New York: Oxford university press, 2012.
25. Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://jscsto.odkb-csto.org/en/voennaya-sostavlyayushchaya-odkb/ksorodkb.php> (дата обращения: 20.11.2024).
26. Соглашение об Объединенной группе войск Вооружённых Сил Армении и России. (2016). URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711300035> (дата обращения: 18.11.2024).
27. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности. (1999). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901796828> (дата обращения: 20.12.2024).
28. Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ. (2007). URL: <http://jesto.org/upload/block/d4b/d4b3d9593b3ac38f869cccdac198bf1.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).
29. Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г. (2016). URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezопасности_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасности_na_period_do/ (дата обращения: 18.12.2024).
30. Малащенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии / А. Малащенко. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_21-34.pdf (дата обращения: 18.12.2024).
31. Парламент поддержал позицию Президента по КСОР // Gazeta.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2009/07/06/ksor/> (дата обращения: 10.12.2024).
32. Сухаревская О. Военное сотрудничество между Узбекистаном и США угрожает России / О. Сухаревская. URL: <https://regnum.ru/article/3037854> (дата обращения: 10.12.2024).
33. Соловьев В. Узбекистан против появления военной базы РФ в Ошской области Киргизии / В. Соловьев. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1215989> (дата обращения: 10.12.2024).
34. Бланк С. Таджикистан и Узбекистан: Вражда как ложка дегтя в центральноазиатской бочке меда / С. Бланк. URL: <https://russian.eurasianet.org/node/59365> (дата обращения: 10.12.2024).